

Основы криминалистической тактики при назначении экспертизы по делам экстремистской направленности в производстве по делам об административных правонарушениях

Е. И. Галяшина¹, К. А. Чернышев²

*Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
ул. Садовая-Кудринская, 9, 125993, Москва, Россия. E-mail: ¹egalyashina@gmail.com,
²mr.kirillch2000@mail.ru*

В статье авторы интегрируют положения криминалистической тактики в производство по делам об административных правонарушениях. Несмотря на классическое понимание предмета криминалистики, который предназначен лишь для нужд уголовного судопроизводства, авторы полагают, что положения криминалистики применимы и к иным видам судопроизводства. В качестве примера авторы интегрировали положения криминалистической тактики применительно к назначению экспертиз по делам экстремистской направленности в производстве по делам об административных правонарушениях. На основе анализа Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, законодательства о судебной-экспертной деятельности, актуальной судебной практики и положений науки судебной экспертологии предложен конкретный алгоритм действий для суда, государственных органов и должностных лиц, нуждающихся в специальных знаниях, при отправлении правосудия. Предлагаемый авторами алгоритм действий представляет собой последовательную инструкцию, позволяющую упорядочить деятельность правоприменителя и избежать процессуальных ошибок при назначении и производстве экспертизы.

Ключевые слова: производство по делам об административных правонарушениях, административное правонарушение, административная ответственность, криминалистическая тактика, доказывание, назначение экспертизы, производство экспертизы, лингвистическая экспертиза, экстремизм.

Fundamentals of Forensic Tactics in the Commission of Expertise for Extremism Cases in Proceedings on Administrative Offenses

E. I. Galyashina¹, K. A. Chernyshev²

*Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Sadovaya-Kudrunskaya Str., 9, 125993, Moscow, Russia. E-mail: ¹egalyashina@gmail.com,
²mr.kirillch2000@mail.ru*

In the article the authors integrate the provisions of forensic tactics into the proceedings on cases of administrative offenses. Despite the classical understanding of the subject of criminology, which is intended only for the needs of criminal proceedings, the authors believe that the provisions of criminology are applicable to other types of proceedings. As an example, the authors integrated the provisions of forensic tactics in relation to the commission of expertise for extremism cases in the proceedings on administrative offenses. Based on the analysis of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation, legislation on forensic expertise, current judicial practice and the provisions of the science of forensic expertise, a specific algorithm of actions is proposed for the court, state authorities and officials in need of special knowledge in the administration of justice. The algorithm of actions proposed by the authors is a consistent manual that allows to organize the work of the law enforcement officer and avoid procedural errors in the commission and performance of expertise.

Key words: proceedings on cases of administrative offenses, administrative offense, administrative responsibility, forensic tactics, proving, commission of expertise, performance of expertise, linguistic expertise, extremism.

Одним из средств доказывания по делу об административном правонарушении является экспертиза, по результатам проведения которой лицо, в производстве которого находится дело, получает доказательство – заключение эксперта.

Для успешного привлечения виновных лиц к административной ответственности необходимо не только следовать букве закона, но и руководствоваться положениями криминалистической тактики. Ученые традиционно рассматривают криминалистику как науку о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных методах и средствах судебного исследования и предотвращения преступлений. Такого же мнения придерживается профессор И. А. Возгрин, который, предлагая собственное определение криминалистики, указывает, что ее предназначение ограничено разработкой эффективных средств, приемов и методов судебного разрешения уголовных дел. Однако, как верно пишет М. В. Жижина, «общие закономерности судебного доказывания, имеющие интеграционный надотраслевой характер, при определении объекта криминалистической деятельности позволяют абстрагироваться от особенностей отраслевой процессуальной регламентации и говорить о возможности использования криминалистических средств в любом другом доказательственном процессе». А. М. Кустов высказывает мнение, что криминалистика в настоящее время перешла в новое качество и трансформировалась в систему универсальной науки. Криминалистически значимая информация широко используется не только в прокурорском надзоре и судебном производстве, но и в хозяйственной деятельности при анализе условий договора и ценных бумаг. Н. Ю. Лебедев приходит к выводу о необходимости корректировки предмета криминалистики и его расширения за счет познания всех видов противоправных деяний: преступлений, гражданско-правовых, административных и иных проступков. Таким образом, положения криминалистической тактики могут быть интегрированы в любой другой процесс, в том числе производство по делам об административных правонарушениях. Мы полагаем, что положения криминалистической тактики могут и должны применяться во всех видах судопроизводства ввиду идентичной сущности некоторых процессуальных действий, в частности судебной экспертизы.

Как и в уголовном процессе, границы экспертизы очерчены процессуальными нормами, которые закрепляют правила производства процессуальных действий. В случае назначения экспертизы в производстве по делам об административных правонарушениях ключевыми нормативными правовыми актами являются «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ, «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (далее – КоАП РФ) и специальный закон о судебно-экспертной деятельности – федеральный закон от 31 мая 2001 года N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности».

Согласно статье 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений. Сложность при реализации вышеуказанных задач возникает, когда деликт выражен в речевом правонарушении. Е. С. Кара-Мурза верно отмечает, что при исследовании сложных речевых продуктов со скрытыми смыслами и манипулятивными приемами «юридических знаний недостаточно для адекватного истолкования тонкостей коммуникативного взаимодействия или текстовой организации». Неуклонно растет и количество составов административных правонарушений в КоАП РФ, по которым может быть назначена экспертиза. Однако не в каждом случае назначение экспертизы является необходимым. В проведении экспертизы откажут, если для установления виновности лица в совершении административного правонарушения специальных познаний не требуется (постановление Московского городского суда от 29.11.2019 по делу N 4а-6610/2019, решение Московского городского суда N 7-14014/2019).

К экстремистским составам в настоящее время можно отнести: ст. 20.3 КоАП РФ «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами», ст. 20.3.1 КоАП РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», ст. 20.3.2 КоАП РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», ст. 20.29 КоАП РФ «Производство и распространение экстремистских материалов». В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ дела по статье 20.3 КоАП РФ возбуждаются должностными лицами органов внутренних дел (полиции). В соответствии с частью 1 статьи 28.4 КоАП РФ дела по остальным составам возбуждаются прокурором, а рассматриваются судьями районных судов согласно части 3 статьи 23.1 КоАП РФ. Согласно официальному portalу судов общей юрисдикции города Москвы в 2022 году в районные суды города Москвы поступило 130 дел об административных правонарушениях по статье 20.29 КоАП РФ, по статье 20.3 КоАП РФ – 212 дел, по статье 20.3.1 – 81 дело.

Экспертиза может быть назначена на любой стадии производства по делу об административном правонарушении: прокурором и сотрудниками полиции – после возбуждения дела об административном правонарушении при проведении административного расследования (ч.1 ст.28.7 КоАП РФ); судьей – при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении (п.2 ч.1 ст.29.4 КоАП РФ), на стадии рассмотрения дела об административном

правонарушении (подп. «в» п.7 ч.1 ст.29.7 КоАП РФ), на стадии обжалования постановления о назначении административного наказания и/или решений по жалобам (п.2 ч.1 ст.30.4 КоАП РФ).

Учитывая, что производство экспертизы – процессуальное действие, требующее значительных временных затрат, а временные пределы деятельности органов государственной власти ограничены сроками давности привлечения к административной ответственности, которые в силу части 1 статьи 4.5 КоАП РФ составляют 1 год со дня совершения правонарушения по статьям 20.3.1, 20.3.2. КоАП РФ и 3 месяца по статьям 20.3, 20.29 КоАП РФ, то правоприменителю при необходимости применения специальных знаний следует назначать экспертизу в максимально короткий срок. Ю. П. Кузякин отмечает, что экспертизу предпочтительнее назначать до начала рассмотрения дела, иной подход будет означать затягивание сроков его рассмотрения. Отметим, что в силу части 5 статьи 4.5 КоАП РФ единственным основанием для приостановления течения срока давности привлечения к административной ответственности является удовлетворение ходатайства о рассмотрении дела по месту жительства лица, в отношении которого ведется производство по делу. Иными словами, назначение экспертизы даже на стадии подготовки к рассмотрению дела об административном правонарушении не прерывает течение срока давности, который по общему правилу исчисляется со дня совершения правонарушения. В существующих реалиях производство экспертизы может длиться более 4-6 месяцев, что позволит избежать ответственности лицу, совершившему административное правонарушение по статьям 20.3, 20.29 КоАП РФ, поскольку срок давности привлечения к ответственности по этим статьям составляет всего 3 месяца. Именно поэтому назначать экспертизу нужно в максимально короткий срок с момента принятия решения о ее необходимости, без привязки к конкретной стадии процесса.

При этом по делу может быть назначена как одна экспертиза, в том числе комплексная, так и несколько однородных экспертиз. И хотя в КоАП РФ не указывается на возможность назначения комплексной, комиссионной, дополнительной и повторной экспертизы, в науке судебной экспертологии сложилось мнение, что назначение данных экспертиз возможно на общих основаниях, предусмотренных ст. 26.4 КоАП РФ.

Вид необходимой экспертизы определяется исходя из обстоятельств, входящих в предмет доказывания, установление которых невозможно иными доказательствами, то есть без применения специальных знаний. Для установления содержательной стороны речевого продукта, лингвистических признаков угрозы, призыва, пропаганды, возбуждения ненависти и вражды требуется назначение лингвистической экспертизы, для установления авторства текста требуется автороведческая экспертиза. Если правонарушение совершено с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, и лицом, привлекаемым к административной ответственности, указывается на отсутствие возможности подключения к сети Интернет либо использования конкретного технического средства, а равно если есть сомнения в подлинности объекта, например, видеодиаграмма имеет признаки внесения изменений, то целесообразно назначить компьютерно-техническую или видеотехническую экспертизу соответственно. Отметим, что особое место при расследовании административных правонарушений экстремистского характера как речевых правонарушений занимает лингвистическая экспертиза, поскольку благодаря специальным лингвистическим знаниям решается задача установления значений языковых единиц, выявление и экспликация смысла текста, а затем установления признаков конкретного запрещенного речевого действия. Лингвистическую экспертизу мы определяем как процессуально регламентированное исследование устного высказывания, речевого оборота, письменного текста, завершающееся дачей письменного заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных экспертно-лингвистических знаний. К производству лингвистической экспертизы следует привлекать лиц, обладающих специальными знаниями в разных областях, в том числе психологов, историков, религиоведов, антропологов, философов, политологов и др. При исследовании экстремистского текста с исторической тематикой историк нужен для выявления исторических неточностей, ложных исторических фактов, с помощью которых, например, оправдывается нацизм. Если текст представлен речевым актом призыва, лозунга, просьбы, то специальные знания психолога помогут установить его степень и характер воздействия на адресата. Экстремистская идеология основана на множестве философских учений, поэтому эксперт-философ будет необходим, если спорный текст затрагивает аспекты философии.

Ранее мы отметили, что не в любом деле существует необходимость в назначении экспертизы. Назначение экспертизы необходимо лишь в случае, когда речевой продукт требует применения специальных лингвистических знаний, вызывает сложность оценки правоприменителем, например, насыщен художественными приемами, неологизмами, оценочными коннотациями и ассоциациями. Наша позиция подтверждается сложившейся судебной практикой. Суды не назначают судебную экспертизу в случаях, когда состав экстремистского правонарушения очевиден и доказан другими доказательствами по делу. К таким случаям относятся демонстрация в сети Интернет изображений немецкой свастики и герба нацистской Германии в виде черного орла, флага запрещенной террористической организации «ИГИЛ», логотипа признанной экстремистской организацией «ФБК» и т. д.

Перед вынесением определения о назначении экспертизы лицо, в компетенцию которого входит назначение экспертизы, должно определить организацию или физическое лицо, которым будет поручено производство экспертизы. В соответствии со статьей 41 федерального закона от 31 мая 2001 года N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» производство лингвистической экспертизы может быть поручено государственным судебно-экспертным учреждениям (к таковым в настоящее время относятся учреждения Следственного комитета РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, Минюста РФ), негосударственным судебно-экспертным учреждениям и частным экспертам. Выбор исполнителя экспертизы необходимо осуществлять с учетом мнения участников производства по делу об административном правонарушении, исходя из конкретных обстоятельств дела. Так, производство экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении потребует гораздо больше времени,

чем в негосударственном, но гарантирует наличие у эксперта сертифицированного оборудования и апробированных экспертных методик, чего не скажешь о частных экспертных организациях. Каждое государственное судебно-экспертное учреждение руководствуется ведомственными актами соответствующего органа власти, структурной единицей которого оно является. Например, Министерством внутренних дел Российской Федерации издан приказ МВД России от 09.01.2013 № 2 «Вопросы определения уровня профессиональной подготовки экспертов в системе МВД России», которым утверждено Положение об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их квалификации в системе министерства внутренних дел Российской Федерации. Данное Положение регулирует вопросы аттестации и пересмотра уровня квалификации судебных экспертов МВД РФ, порядка создания и функционирования экспертно-квалификационных комиссий. Приказом МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» утверждена соответствующая Инструкция, регламентирующая права, обязанности, ответственность эксперта и руководителя судебно-экспертного учреждения, порядок приема материалов экспертизы и их выдачи органу, назначившему экспертизу, особенности производства экспертиз, в том числе повторных и дополнительных, а также иные вопросы. Что касается методического обеспечения экспертов экспертно-криминалистического центра МВД РФ, то можно назвать типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Преимущество методик состоит в том, что они содержат научные и допустимые методы исследования, которыми должен руководствоваться эксперт, при этом методы расположены в определенном порядке, соответствующем ходу экспертного исследования. Но самое главное достоинство методики заключается в дескрипции правил принятия решения.

Объектами лингвистической экспертизы являются тексты, представляющие собой объединенную смысловой связью последовательность знаковых единиц, реализованные в конкретной ситуации и зафиксированные на материальном носителе. Речевой продукт, распространенный в сети Интернет (комментарий на сайте, пост в социальной сети, креализованный стикер либо изображение и т. д.), может быть зафиксирован в материальном виде двумя способами: переведен в печатную форму путем распечатывания интернет-страницы, скриншота экрана либо сохранен в виде цифрового файла на съемном носителе (CD, DVD-диск, флеш-накопитель). Развитие информационных технологий обеспечивает больше возможностей для совершения правонарушений в сети Интернет. Объектами экспертизы становятся не только креализованные тексты, состоящие из двух компонентов – вербального и невербального (изображения), но и тексты поликодовые. Поликодовые тексты могут содержать в себе более двух компонентов: рисунок, гипертекст, фотоизображение, графику, видео, звук, анимацию. Здесь речь идет об исследовании переписки в социальных сетях, интернет-страницах, блогах, форумах, аудио-визуальных продуктов, как созданных заранее и размещенных в сети Интернет, так и вещаемых на стриминговых площадках в онлайн-режиме. Таким образом, понятие «поликодовый текст» шире понятия «креализованный текст». Поликодовый текст может состоять из любого количества кодов, в то время как креализованный – только из двух.

При поручении частному эксперту экспертизы, особенно компьютерно-технической и видеотехнической, необходимо учитывать его материально-техническое обеспечение: наличие специальных технических средств, лицензионного программного обеспечения, лицензионных компьютерных программ и уровень владения компьютерными технологиями. Все вышперечисленное необходимо не только для проведения исследования, но и для обеспечения экспертом неизменности объектов исследования путем фиксации контрольной суммы хэш-файла. Использование нелицензионного программного обеспечения влечет признание экспертизы недопустимым доказательством. При исследовании цифрового файла в описательной части экспертного заключения эксперту потребуется указать характеристики файла, параметры съемного носителя и иные сведения.

В некоторых делах проведение экспертизы является незаменимым средством доказывания в производстве по делам об административных правонарушениях. При сложности речевого продукта без экспертного исследования на базе специальных научных знаний крайне затруднительно выявить возбуждение ненависти и вражды по отношению к какой-либо социальной группе. Любое доказательство по делу, в том числе заключение эксперта, необходимо для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, определенный статьей 26.1 КоАП РФ. Предназначение экспертизы по делам об административных правонарушениях экстремистской направленности заключается в установлении наличия (отсутствия) события административного правонарушения, субъекта правонарушения, иных обстоятельств дела. Для этого лицо, назначающее экспертизу, должно поставить перед экспертом вопросы согласно пункту 3 части 2 статьи 26.4 КоАП РФ. Именно от корректности и тематической направленности вопросов зависит полнота и всесторонность экспертного исследования. При этом законом запрещена постановка вопросов, которые выходят за пределы специальных познаний эксперта (часть 3 статьи 26.4 КоАП РФ). Данная ошибка является двухгранной: правоприменитель может поставить вопросы, которые вообще не требуют специальных знаний – то есть правовые вопросы, например: «Являются ли представленные на экспертизу материалы экстремистскими?», «Содержит ли представленный на исследование текст публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации?» и т. д. Вышеназванный запрет закреплен в абзаце 2 пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (в редакции от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Несмотря на то, что вышеназванное постановление обобщает судебную практику в области уголовного судопроизводства, данное правило в полной мере применимо при назначении судебных лингвистических экспертиз по делам об административных правонарушениях экстремистской направленности, поскольку объективные стороны составов административных правонарушений и преступлений тождественны (ст. 20.3 КоАП РФ

и ст. 282.4 УК РФ; ст.20.3.1 КоАП РФ и ст.282 УК РФ; ст.20.3.2 КоАП РФ и ст. 280.1 УК РФ), за исключением того, что к уголовной ответственности привлекается лицо, ранее совершившее аналогичное деяние и понесшее административное наказание, что подтверждает ранее выдвинутый нами тезис об идентичной сущности судебной экспертизы как процессуального действия вне зависимости от вида судопроизводства. С другой стороны, эксперту могут быть поставлены вопросы, требующие специальных знаний из другой области. Например, при назначении лингвистической экспертизы эксперту поставят вопрос об авторе текста. В таком случае следует назначить автороведческую экспертизу, а не лингвистическую.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 26.4 КоАП РФ в определении о назначении экспертизы указывается перечень материалов, предоставляемых в распоряжение эксперта. Согласно пункту 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 №5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ» обязанность по сбору необходимых для производства экспертизы материалов возложена на судей, так как эксперту статьей 25.9 КоАП РФ не предоставлено право истребовать доказательства. Кроме определения о назначении экспертизы и спорного речевого продукта, в распоряжение эксперта целесообразно предоставить объяснения лица, в отношении которого ведется производство по делу, объяснения потерпевшего или свидетелей (при наличии), поскольку в указанных процессуальных документах могут содержаться необходимые для эксперта сведения, например, описание коммуникативной ситуации, в которой порожден спорный речевой продукт, цель дискурса, речевые высказывания, предшествующие спорному речевому продукту. Данные обстоятельства важны для лингвистического анализа, что впоследствии может отразиться на квалификации деяния. При назначении повторной лингвистической экспертизы в распоряжение эксперта необходимо предоставить заключение первичной экспертизы, а также все материалы дела, которыми обладал предыдущий эксперт. Если экспертиза назначена для решения идентификационной задачи – установления автора текста, то для производства экспертизы судья, орган, должностное лицо должны отобрать сравнительные образцы по правилам статьи 26.5 КоАП РФ.

После совершения всех вышеописанных действий должностное лицо либо суд выносят определение о назначении лингвистической экспертизы. Такое определение может быть вынесено также на основании ходатайства лица, которое привлекается к административной ответственности, потерпевшего, прокурора и защитника согласно пункту 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 №5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении КоАП РФ».

Таким образом, можно сформулировать следующий алгоритм действий при назначении экспертизы по делу об административном правонарушении экстремистской направленности:

1. Определить, имеется ли необходимость в производстве экспертизы, исходя из имеющегося речевого продукта, предмета доказывания и других доказательств по делу.
2. Установив необходимость проведения экспертизы, определить вид экспертизы, их количество и очередность проведения.
3. Отобрать сравнительные образцы, если это необходимо для производства экспертизы.
4. Выбрать эксперта или экспертную организацию, которой будет поручено производство экспертизы.
5. Зафиксировать спорный речевой продукт на определенном материальном носителе с учетом технических возможностей эксперта в зависимости от выбранного эксперта, экспертной организации и вида экспертизы.
6. Учитывая предмет доказывания, сформулировать перечень вопросов эксперту, предварительно убедившись, что поставленные вопросы не относятся к компетенции правоприменителя и требуют применения соответствующих специальных знаний.
7. На основании криминалистического анализа имеющихся материалов дела определить перечень материалов, которые необходимо предоставить в распоряжение эксперта для обеспечения полноты и всесторонности исследования.
8. Вынести определение о назначении экспертизы согласно самостоятельно принятому решению либо путем удовлетворения заявленного участником производства по делу ходатайства о проведении судебной экспертизы.

Литература

- Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика : учебник. М., 2023. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1898960>. – Режим доступа: по подписке.
- Возгрин И. А. Объект, предмет и понятие криминалистики / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 4(8). – С. 66-75.
- Галяшина Е. И. Лингвистика vs экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. М., 2006 г.
- Галяшина Е. И., Никишин В. Д. Судебная лингвистическая экспертиза материалов экстремистско-террористической направленности: квалификация и компетенции судебного эксперта-речевода / Актуальные проблемы российского права. 2018;(4):130-139. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2018.89.4.130-139>.
- Галяшина Е. И. Судебная лингвистическая экспертиза: учебник. М., 2021.
- Жижина М. В. Экстенсивное развитие науки криминалистики на современном этапе / Криминалистика: наука, практика, опыт : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 23 июня 2022 года. М., 2022. – С. 42-47.

- Кара-Мурза Е. С.* Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики / Политическая лингвистика. – 2009. – № 1(27). – С. 47-71.
- Колоколов Н. А.* Настольная книга мирового судьи: рассмотрение дел об административных правонарушениях: научно-практическое пособие. М., 2009.
- Кузякин Ю. П., Россинская Е. Р.* Проблемы совершенствования правового регулирования производства судебных экспертиз по делам об административных правонарушениях // Журнал российского права. – 2005. – № 10(106). – С. 45-57.
- Кустов А. М.* Совершенствование предмета и объектов криминалистики / А. М. Кустов / Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 4(14). – С. 137-140.
- Лебедев Н. Ю., Чеснокова Е. В.* О подходах к предмету криминалистики и теории судебной экспертизы (судебной экспертологии) / Вестник Томского государственного университета. Право. – 2020. – № 36. – С. 70-82. – DOI 10.17223/22253513/36/7.
- Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2021.
- Россинская Е. Р., Галяшина Е. И.* Судебная экспертиза. Сборник нормативных правовых актов. М., 2021.
- Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография. М., 2018.
- Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза: типичные ошибки. М., 2019.

References

- Averyanova, T. V. (2023) Criminalistics : textbook / T. V. Averyanova, R. S. Belkin, Yu. G. Korukhov, E. R. Rossinskaya. — 4th ed., reprint. and add. — Moscow, 928 (in Russian).
- Vozgrin, I. A. (2000) Object, subject and concept of criminalistics / I. A. Vozgrin // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. № 4(8), 66-75 (in Russian).
- Galyashina, E.I. (2006) Linguistics vs extremism: To help judges, investigators, experts / Edited by prof. M.V.Gorbanevsky., 96 (in Russian).
- Galyashina, E.I., Nikishin, V.D. (2018) Forensic linguistic examination of extremist-terrorist materials: qualification and competence of a speech expert. Actual problems of Russian law, 130-139 (in Russian).
- Galyashina, E.I. (2021) Forensic linguistic expertise: textbook. – Moscow, 424 (in Russian).
- Zhizhina, M. V. (2022) Extensive development of the science of criminalistics at the present stage / M. V. Zhizhina / Criminalistics: science, practice, experience : Collection of scientific papers of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, June 23, 42-47 (in Russian).
- Kara-Murza, E. S. (2009) Linguistic expertise as a procedure of political linguistics / E. S. Kara-Murza / Political linguistics. – № 1(27), 47-71 (in Russian).
- Kolokolov, N.A. (2009) Table book of a justice of the peace: consideration of cases of administrative offenses: a scientific and practical guide, 117 (in Russian).
- Kuzyakin, Yu. P. (2005) Problems of improving the legal regulation of the production of forensic examinations in cases of administrative offenses / Yu. P. Kuzyakin, E. R. Rossinskaya / Journal Russian law. № 10(106), 45-57 (in Russian).
- Kustov, A.M. (2016) Improvement of the subject and objects of criminalistics / A.M. Kustov // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. – № 4(14), 137-140 (in Russian).
- Lebedev, N. Yu. (2020) On approaches to the subject of criminalistics and the theory of forensic examination (forensic expert science) / N. Yu. Lebedev, E. V. Chesnokova // Bulletin of Tomsk State University. Pravo, 70-82 (in Russian).
- Rossinskaya, E. R., Galyashina, E.I. (2021) Judge's handbook: forensic examination, 19 (in Russian).
- Rossinskaya, E.R., Galyashina, E.I. (2021) Forensic examination. Collection of normative legal acts / author-comp. E.R. Rossinskaya, E.I. Galyashina. – 2nd ed., reprint. and additional, 336 (in Russian).
- Rossinskaya, E.R. (2018) Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings: monograph. 4th ed., 178 (in Russian).
- Rossinskaya, E.R. (2019) Forensic examination: typical errors / ed. by E.R. Rossinskaya, 10 (in Russian).

Citation:

- Галяшина Е. И., Чернышев К. А. Основы криминалистической тактики при назначении экспертизы по делам экстремистской направленности в производстве по делам об административных правонарушениях // Юрислингвистика. – 2023. – 29. – С. 67-72.
- Galyashina E. I., Lonshakova K. A. (2023) Fundamentals of Forensic Tactics in the Commission of Expertise for Extremism Cases in Proceedings on Administrative Offenses. Legal Linguistics, 29, 67-72.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License